

Вырезка из газеты

Комсомолец Востока

23 МАЯ 1933

Ташкент Ср. Азия

газеты №

Руль руководства в чужих руках

Письмо из Самарканда

Вашим недавно театр рабочей молодежи ЦК ЛКСМУ УзССР отпраздновал четвертьвековую годовщину своего существования, годовщину, которая поистине прошла под лозунгом: «Отныне не ТРАМ позорно прекратил свое существование».

Четыре года с лишним тому назад по инициативе ташкентской рабочей молодежи организован ТРАМ, в который организации послали лучших своих людей, работающих в самостоятельных клубных кружках. Рабочий состав коллектива театра с первых же шагов поставил себя на службу партии. Постановки, агитационные бригады заочников звали рабочую молодежь на борьбу за профинплан, за качество продукции и т. д.

Высшее с этим коллективом правильно поняло, что без борьбы за овладение театральной техникой он не сумеет дать полноценные поэты искусства рабочей молодежи. Коллектив напряженно лезет за учебу, и вскоре ТРАМ перерос из рабочей ташкентской театра в театр рабочей молодежи республиканский.

Выдавая из своего состава национальную часть, на базе которой организовался узбекский театр рабочей молодежи, театр приступил к обслуживанию русской части рабочей молодежи республики и сейчас еще рабочая молодежь Ферганы, Коканда и ряда других городов совхозов, колхозов помнит трамповские постановки.

Мы не будем говорить о тех «болях», которые был комсомол Узбекистана и его руководство ЦК ЛКСМУ с Нарком

просом за укрепление материальной базы. Скажем только одно, театр по праву пользовался тем вниманием, которое ему оказывал комсомол Узбекистана.

Несколько позже трамповское движение начало перестройку в профессиональные театры и в период этой перестройки ТРАМ требовал большего внимания комсомола. Однако, этого внимания и помощи театр не получил, что роковым образом отразилось на театре. Из театра ушел основной его костяк — значительная часть рабочих ребят. Влилась споразменная профессиналов — артистов, которые самым потугным образом повели на оставшуюся часть рабочих ребят.

Руководство театра пользовалось отсутствием контроля комсомола, в частности самаркандского горкома комсомола, куда театр выезжал осенью, «на зимовку». Руководство бездельное, находившееся под влиянием части контрреволюционно настроенных артистов-профессионалов, начало оптом и в розницу растранижировать авторитет театра, разбазаривать средства. Антихудожественные постановки, на которых, в конце концов, вместо людей были артистические студенты, специальные командировки, пожирающие уйму денег, до невероятности раздутый штат технических работников (на 29 человек артистов — 63 технических работника), расходование средств не по назначению (деньги на пример, в сумме 1.200 руб., полученные на премирование, были маршеходованы

на организацию... пьезства) привели к тому, что театр за 3-4 месяца остался без своего годового бюджета, равного 136 тыс. рублей. Сейчас он даже не имеет возможности выплатить задолженность по зарплате в сумме 21 тыс. рублей.

Классово враждебные эсэевцы взяли верх в руководстве театром, до конца разложив коллектив и комсомольскую ячейку ТРАМ'а.

Пьянки на деньги от продажи советскими вещами, растраты, попойки, развратность, наконец, открытые контрреволюционные выступления превратили ТРАМ в гнездо контрреволюции и уголовных преступников.

Сейчас ТРАМ находится в таком положении.

На постановки зритель не ходит. На постановку «Будни» театр продаст билетов на 3 рубля.

Дотационные суммы театр израсходовал на последний копейку.

Артисты обвинили: «На работу не выйдешь до тех пор, пока не выплатите зарплату». На вопрос, какие перспективы у театра, директор ТРАМ'а Кризовский отвечает: «Перспектив нет и их мы не видим». Таким образом, лезущие комсомола — ТРАМ — больше не существует.

Нам остается ответить еще на ряд вопросов: где был самаркандский горком комсомола?

Он, конечно, был в Самарканде, а его представитель по разным «до-

кументу театраль Машкович изредка заходил в театр, но он и горкома принимал результаты относились к событиям театраль.

Так же как примиренчески ко всему этому делу отнеслась бригада Наркомпроса Узбекистана, по словам руководимая (фамилии точно не знают) Туркестанским. И, наконец, к этому надо добавить то, что зам. заведывающего культпропом ЦК ЛКСМУ т. Розенфельд постарался помочь театру скатиться дальше вниз, приехав в ТРАМ некоего Влока, человека, который, по меткому определению работников театра, является «Хвостиком нашего движения».

Этот самый Влок сумел месить из три вперед перепродать организациям спектакли, собрать с артистов деньги на покупку ковров и с собранными деньгами съехать из Самарканда неизвестно куда.

В заключение скажем о том, что в делах партийной театра и культпрома горкома партии есть разногласия, «отличающиеся», «констатирующие», «указывающие», во отношение от этого не молчат ни. Сегодня есть то, что было вчера, завтра будет то, что есть сегодня.

Газета «Комсомолец Востока» была на первых порах своей голос за создание ТРАМ'а четыре года тому назад, сегодня она поднимает свой голос против развала ТРАМ'а, за немедленное оказание помощи ему, и решительно высказывается против решения Наркомпрома о закрытии театра.

И. СЫЛВАНОВСКИЙ. и